

лагаемого теоретического материала (в ряде случаев более пригодного для специальных языковых вузов) в пользу увеличения творческих заданий практического характера, особенно во второй части пособия, что несколько не умылило бы его достоинств. Более упорядоченной, градуируемой по степени сложности и развитию соответствующих умений и навыков, хотелось бы видеть систему прикладных упражнений.

В целом же новое учебное пособие отвечает всем требованиям, предъявляемым к научной продукции подобного рода: научность и последовательность в изложении материала, его доступность, преемственность. Оно, несомненно, послужит доброй службой не одному поколению студентов институтов культуры, изучающих иностранный язык.

**О. И. Васюкова,
Т. В. Елисеева,
Г. П. Савченко**

Т. В. Елисеева, Г. Д. Прохоренко, Г. П. Савченко и др. **Практикум по устной речи для гуманитарных факультетов неязыковых вузов (английский язык)**. Минск: Высшая школа, 1988. 160 с.

Авторы рецензируемого практикума исходили из методической концепции, согласно которой тщательно препарированный и рационально организованный текстовый материал, облеченный в методически обоснованную форму упражнений, способствует быстрому усвоению, прочному запоминанию и свободному его использованию в устной речи. Предпринята попытка комплексно представить обучение всем видам речевой деятельности на материале диалогов-образцов и монологических текстов. Несмотря на существующие различия между названными формами речи, в данном учебнике они представлены в диалектическом единстве на основе общности тематики, словаря, базовых структур, в чем мы видим одно из несомненных его преимуществ по сравнению с уже имеющимся.

Пособие отличается однотипной структурой организации всех разделов: диалог-образец, текст для обсуждения, дополнительный текст, тематически связанный с предыдущим, коммуникативные задания. Такой подход способствует активизации учебного материала на различных уровнях: от определенной речевой ситуации через осмысление основных речевых образцов и лексики к функционально-коммуникативному использованию речевого материала. Особый интерес, на наш взгляд, представляют первый и четвертый разделы учебного пособия, ориентированные на активное овладение устной речью на основе конкретной речевой ситуации, представляющей собой совокупность условий, необходимых и достаточных для того, чтобы осуществить речевое действие.

Структурная однотипность издания сопровождается единой схемой построения учебных заданий, что позволяет по-

этапно овладевать навыками устной речи. Это задания по расширению речевого образца, конструированию мини-диалогов, развернутых диалогов или же сообщений; написание письма или краткого письменного выступления по заданной теме (ситуативно-коммуникативные упражнения четвертого раздела); поиск в тексте заданной информации, конструирование высказываний (с ключами), ответы на вопросы, перевод с русского языка на английский, подготовка кратких сообщений по ключевым фразам, выступление в роли переводчика (притекстовые упражнения второго раздела) и т. д. В предлагаемой авторами системе упражнений задания на перевод в различных его вариантах занимают значительное место, что представляется вполне методически оправданным. Хотя в аспекте речевой практики перевод на иностранный язык фактически не является видом коммуникативной деятельности в полном смысле этого слова, между тем тексты пособия, изначально нацеленные на усвоение определенных речевых образцов и лексики, позволяют использовать такой вид заданий для наиболее эффективной проверки усвояемости изучаемого материала.

Следует отметить информативную насыщенность текстов учебного пособия, их соответствие тематике, рекомендуемой программой; диалогический материал максимально приближен к нормам устной речи. Однако не отвечает коммуникативной направленности пособия наличие в нем монологических текстов. В целом же рецензируемое учебное пособие заслуживает высокой оценки. Положенный в основу практикума системно-коммуникативный принцип выгодно отличает его от имеющихся учебных пособий для неязыковых вузов.

Н. А. Копачева

Г. М. Кучинский. **Психология внутреннего диалога**. Минск: Университетское, 1988. 206 с.

Особенность рецензируемой работы Г. М. Кучинского «Психология внутреннего диалога» состоит в попытке синтетически раскрыть проблему внутреннего диалога, который является обязательным компонентом мышления индивида, разносторонних процессов самопознания личности, сложных форм общения человека.

Автор анализирует исследование, посвященные изучению природы диалога вообще, показывает его место в структуре деятельности человека и, исходя из своих экспериментальных данных, намечает продуктивную линию дальнейшей теоретико-экспериментальной разработки проблемы. В работе анализируется место и функции внутреннего диалога в процессе функционирования психики человека на разных уровнях его активности в норме и патологии, в решении мыслительных задач и шире — в творческой деятельности. Справедливо противопоставляя внешние диалоги «интерсубъектив-

ные», с традиционным взаимодействием реальных собеседников, внутреннему «интрасубъективному», автор выделяет смысловые позиции, составляющие «контекст осмысливания понимания, манипулирования, преобразования предмета активности личности». Смысловая позиция, выражающаяся в речи, по мнению автора, включает направленность личности, ее мотивы, намерения, цели. В работе констатируется, что в различных видах деятельности ощущается явная недооценка своеобразия функционирования внутреннего диалога, рассмотрены основные направления психологического исследования его.

Рассматривая внутренний диалог как общение человека с самим собой, автор выделяет его формы — внутреннее реплицирование, внутренний монолог и внутренний диалог, а также формы псевдообщения — в каждой из них выделены характерные признаки и особенности проявления.

Интересна и продуктивна попытка автора рассмотреть внутренний диалог во внутренней речи и в процессе продуктивного мышления личности. При этом объясняется специфика скрытого внутреннего диалога: он выражается смысловой позицией, лишенной чувственной образной формы, симультанностью, динамичностью. Особенно интересными представляются нам данные тщательно продуманных экспериментов автора по исследованию природы внутреннего диалога личности в познавательных действиях творческого характера. Многократно воспроизведенные эксперименты позволили сделать вывод о том, что речевой формой осуществляемых во внутреннем плане действий является предложение, а речевой формой внутреннего диалога является высказывание, продуктивность же мыслительного процесса зависит не от уровня диалогизированности речи субъекта, а от скоординированности, согласованности внутреннего диалога и осуществляемых в ходе мыслительного процесса познавательных действий личности. Практическую значимость полученных Г. М. Кучинским данных под-

тверждает содержательная разработка теории творческой умственной деятельности в направлении обоснования эффективных путей ее организации и управления. В работе проводится важная мысль о необходимости анализа содержания внутреннего диалога как пути к пониманию хода творческого процесса, а также учета специфики взаимодействия личности с другими людьми в расширяющемся по мере ее социального становления общении. Специально следует отметить плодотворность анализа процессов развертывания самостоятельной мыслительной деятельности развивающейся личности, возникновение противоречий в формируемой на основе общения с другими людьми системе знаний. Появление «собственного» мышления на определенной стадии развития личности и его компонента — внутреннего диалога — способствует удовлетворению ее потребности в информации об окружающем мире. Справедливым при этом представляется выделение функций внутреннего диалога — познавательной, коммуникативной, компенсаторной, регуляторной. Последняя функция реализуется в актах саморегуляции поведения личности как произвольного, так и непроизвольного характера.

Понимание закономерностей функционирования мышления в совместной и индивидуальной деятельности, развитие скрытых творческих потенциалов предполагает раскрытие его внутренних механизмов. Полученные Г. М. Кучинским факты содержательно раскрывают эти внутренние механизмы развития и функционирования познавательной сферы личности. Обширный экспериментальный материал, его анализ, конкретные выводы убедительно подтверждают выдвинутую автором теоретическую концепцию проблемы.

Доступность, логичность, научная строгость, прикладная направленность изложения сложного материала привлекут к работе Г. М. Кравчинского внимание широкого круга специалистов.

М. З. Яновский